

УДК 343.41

Р.Брамонтов

Казахский гуманитарно-юридический университет, Астана
(E-mail: BramontovR@yandex.ru)

Проблемы применения пыток оперативными работниками органов внутренних дел

В статье рассматриваются проблемы систематического применения пыток оперативными работниками органов внутренних дел. Описываются методы пыток, применяемых оперативными работниками при раскрытии наиболее распространенных уголовных правонарушений. Особое внимание уделяется выявлению причин, способствующих применению пыток, а также их профилактике.

Ключевые слова: пытки, методы пыток, органы внутренних дел, уголовный процесс, уголовные правонарушения.

За годы независимости законодательство Казахстана претерпело множество позитивных изменений, направленных на противодействие применению пыток в сфере расследования уголовных правонарушений. Так, в 1998 г. Казахстан присоединился к Конвенции ООН против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В 2002 г. законодательство Казахстана было дополнено нормой, предусматривающей ответственность за применение пыток в сфере расследования преступлений, а также нормой о недопустимости доказательств, полученных с применением пыток. В 2005 г. был ратифицирован Международный пакт о гражданских и политических правах, в 2008 г. — Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в 2009 г. — Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, позволяющий гражданам обращаться в Комитет ООН по правам человека с индивидуальными жалобами [1; 13, 14].

В 2013 г. создан национальный превентивный механизм, направленный на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [2].

Вместе с тем проблема применения пыток в сфере расследования уголовных правонарушений не утратила своей актуальности. По сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, количество преступлений, зарегистрированных по ст. 141–1 УК РК 1997 г. «Пытки», в 2014 г. выросло более чем в четыре раза по сравнению с 2010 г. При этом количество одноименных уголовных правонарушений по УК РК 2014 г., зарегистрированных в ЕРДР за десять месяцев текущего года, превысило показатели всего прошлого года более чем в два раза (см. табл.) [3].

Т а б л и ц а

Наименование преступления (уголовного правонарушения)	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	10 месяцев 2015 г.
Пытки (ст. 141–1 по УК РК 1997 г.; ст. 146 по УК РК 2014 г.)	11	0	27	27	46	112

Отчетливо прослеживаемая негативная тенденция красноречиво свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования обозначенной проблемы на теоретическом и практическом уровне, так как пытки не совместимы с понятием правового государства [4; 65].

В настоящей статье будут приведены авторские суждения по вопросу фактического состояния применения пыток оперативными работниками ОВД РК, рассмотрены конкретные методы причинения потерпевшему физических и психических страданий, а также проанализированы причины существующей противоправной практики в данной сфере.

Сужение объема исследования обозначенной проблемы до деятельности конкретного правоохранительного органа продиктовано прежде всего тем, что основная масса уголовных правонарушений в нашей стране расследуется именно органами внутренних дел. Кроме того, согласно сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, за текущий год уголовное правонарушение, предусмотренное ст. 146 УК РК, совершали исключительно сотрудники МВД РК [3]. В свою очередь, выделение оперативных работников из общей массы сотрудников органов внутренних дел обусловлено существующей моделью уголовного процесса республики, в которой ответственность за выявление и раскрытие уголовных правонарушений возложена именно на них.

Суждения, изложенные в настоящей статье, основаны на изучении действующего законодательства, судебной практики, разработок отечественных и зарубежных ученых, статистических данных, отчетов международных правозащитных организаций. Кроме того, в статье приводятся сведения, полученные в ходе интервьюирования оперативных работников и следователей ОВД, работников прокуратуры, адвокатов, пенсионеров МВД РК, студентов колледжей и вузов.

Итак, согласно сведениям, полученным в ходе интервьюирования, причинение оперативными работниками физических или нравственных страданий лицам, предположительно совершившим уголовные правонарушения, а также лицам, предположительно располагающим оперативно-значимой информацией, и по сей день носит систематический характер. При этом наиболее часто пытки применяются в отношении лиц из низших социальных слоев (безработных, не имеющих постоянного места жительства), ранее судимых, а также мужчин в возрасте от 16 до 24 лет.

Следует отметить, что принятый Казахстаном курс на искоренение пыток оказал существенное влияние на методы причинения жертвам физических и психических страданий. Так, если в отчетах международных организаций описываются пытки, сопровождаемые сильными побоями, членовредительством, сексуальным насилием, после которых жертвы нуждаются в медицинской помощи [4, 5], то в повседневной практике органов внутренних дел применяются иные методы, позволяющие оперативным работникам избежать ответственности.

В частности, согласно полученным сведениям, наиболее распространенным видом физического воздействия является применение полиэтиленовых пакетов и противогазов, с помощью которых достигается непродолжительная асфиксия. Популярность данного метода обуславливается его простотой и эффективностью, а также относительной безопасностью для правонарушителя, так как на теле жертвы не остается следов, что усложняет процесс привлечения последнего к установленной законом ответственности.

Выдержка из Приговора Темиртауского городского суда Карагандинской области от 08.02.2013 г.: «К. принес в кабинет полиэтиленовые пакеты, которые стал одевать на голову С. для его удушения. Т. в этот момент удерживал пытаемого за руки и ногой прижимал туловище его к полу для того, чтобы тот не мог сопротивляться. Своими противоправными действиями К. и Т. причинили С. физические и психические страдания, игнорируя его крики и просьбы о пощаде. Во время этих мучений С. несколько раз удавалось разорвать полиэтиленовый пакет, но К. и Т. продолжали его удушение вышеуказанным способом (Приговор заимствован на официальном сайте Единой автоматизированной информационно-аналитической системы судебных органов Республики Казахстан).

Широко распространенным методом пытки, применяемым в Казахстане, является обездвиживание жертвы. Один из способов обездвиживания, именуемый «Ласточка», заключается в том, что руки и ноги жертвы связываются за спиной, вследствие чего тело принимает неестественную позу, причиняющую жертве сильные физические и нравственные страдания. Как правило, руки и ноги связываются эластичным жгутом, не оставляющим следов на запястьях и щиколотках жертвы. Еще один способ обездвиживания заключается в том, что жертву заставляют встать лицом к стене с заложенными за голову руками и широко раздвинутыми ногами. Под угрозой избияния жертве не разрешается сдвигать ноги, которые постепенно разъезжаются в разные стороны, что причиняет жертве ощутимую боль и страдания. Для обездвиживания также широко применяются наручники и специальные приемы.

Выдержка из Приговора районного суда № 2 Алматинского района г. Астаны № 1-453/13 от 10.10.2013 г.: «Осуществляя задуманное, С. и К., поставив А. в кабинете у стены, стали наносить ему удары по различным частям тела, тем самым применением насилия причиняя физические страдания. При этом К., подавляя сопротивление А., применял специальные приемы в виде излома рук» (Приговор заимствован на официальном сайте Единой автоматизированной информационно-аналитической системы судебных органов Республики Казахстан).

Выдержка из Приговора Темиртауского городского суда Карагандинской области от 08.02.2013 г.: «Для реализации задуманного К. и Т. в кабинете стали угрожать С. физической расправой, если тот не даст признательных показаний. Когда последний отказался от этого, К. и Т. надели на руки С. наручники, предварительно заломив их за спину, повалили на пол и стали наносить С. множественные удары по различным частям тела руками, ногами и специальным средством «Палка резиновая-73» (Приговор заимствован на официальном сайте Единой автоматизированной информационно-аналитической системы судебных органов Республики Казахстан).

Избиение жертвы также остается одним из самых распространенных методов пыток, применяемых сотрудниками полиции в ходе расследования преступлений. Однако избияние осуществляется способами, не оставляющими следов. Таковыми являются удары по лицу и голове жертвы открытой ладонью либо толстыми книгами, удары по внутренним органам специально приспособленными предметами, например, пластиковыми бутылками, заполненными водой или песком, а также металлической кружкой, завернутой в мокрое полотенце. Одним из самых популярных предметов, используемых оперативными работниками для избияния и запугивания жертвы, остается специальное средство «Палка резиновая-73».

Выдержка из Приговора Экибастузского городского суда Павлодарской области Республики Казахстан № 1-324 от 10 декабря 2013 г.: «Когда Ш. отказался от дачи признательных показаний, заместитель начальника отдела криминальной полиции А., оперативники К., Б., И., действуя в группе, осознавая противоправность своих действий, умышленно, с целью причинения физических и психических страданий и дальнейшего получения признательных показаний в совершении кражи, стали угрожать Ш. При этом И. нанес один удар кулаком Ш. в область живота, затем в область шеи, А. нанес Ш. один удар ладонью по лицу и один удар по голове папкой с документами, К. нанес Ш. один удар кулаком в лицо, а также несколько ударов кулаком по голове и затылку» (Приговор заимствован на официальном сайте Единой автоматизированной информационно-аналитической системы судебных органов Республики Казахстан).

При этом запугивание и деморализация жертвы являются фундаментальной составляющей применения пыток. Так, применение болезненных, но не опасных для жизни и здоровья и не оставляющих следов методов пыток сопровождаются угрозами о применении более жестоких методов, могущих повлечь более серьезный вред здоровью жертвы. Следует отметить, что различные виды запугивания являются самым распространенным методом пыток, применяемым оперативными работниками. По имеющимся сведениям, чаще других оперативные работники применяют запугивание путем сексуального насилия и прочих унижающих достоинство действий в отношении жертвы.

Выдержка из Приговора Узункольского районного суда Костанайской области № 1-7/2014 от 17 марта 2014 г.: «Полицейские С. и С., применяя незаконно физическую силу в виде загиба руки за спину, наклонили подозреваемого Б. на стоящую в виде столика конструкцию и удерживали его. Г., используя беззащитное и беспомощное положение Б., применяя специальное средство «палка резиновая-73», цинично унижая честь и достоинство Б., причиняя физические и психические страдания, подавляя волю потерпевшего, стал снимать с него трико, требуя признания в совершении преступления и угрожая введением специального средства «палка резиновая-73» в анальное отверстие»

(Приговор заимствован на официальном сайте Единой автоматизированной информационно-аналитической системы судебных органов Республики Казахстан).

Выдержка из Приговора Темиртауского городского суда Карагандинской области от 08.02.2013 г.: «Не добившись признательных показаний, К. и Т. насильно сняли с С. джинсы, подштанники и плавки. После чего К. стал угрожать С. тем, что в случае его непризнания вины в совершенной краже, вонзит в его заднепроходное отверстие специальное средство «палка резиновая-73» и сообщит об этом унижении в места лишения свободы, куда они обещали отправить пытаемого (Приговор заимствован на официальном сайте Единой автоматизированной информационно-аналитической системы судебных органов Республики Казахстан).

Нередко применяется запугивание физической расправой, причинением физических страданий всевозможными способами в отношении как жертвы, так и родственников жертвы, распространением конфиденциальных сведений, например, о нетрадиционной сексуальной ориентации, супружеской измене.

Выдержка из Приговора Риддерского городского суда Восточно-Казахстанской области № 1–281/12 от 30 октября 2012 г.: «В это время к потерпевшему Г. подошел заместитель начальника отдела криминальной полиции ОВД г. Риддер К., который, причиняя физические и психические страдания, умышленно нанес несколько ударов кулаком по лицу Г., при этом угрожая ему и его родственникам расправой, а также насильственным действием сексуального характера в отношении него, и требовал от Г. признания в причастности к открытому хищению имущества З.» (Приговор заимствован на официальном сайте Единой автоматизированной информационно-аналитической системы судебных органов Республики Казахстан).

Особого внимания заслуживает запугивание незаконным уголовным преследованием и лишением свободы. Так, оперативные работники нередко используют выражение «был бы человек, а статья найдется». Лиц, подозреваемых в совершении уголовного правонарушения, а также лиц, предположительно обладающих оперативно-значимой информацией, зачастую удерживают в служебных кабинетах либо камерах временного задержания намного дольше, чем предусмотрено действующим законодательством. В связи с тем, что доставление граждан в районные отделы полиции часто документируется ненадлежащим образом, доказать факт длительного пребывания в отделе полиции бывает очень сложно.

Выдержка из Приговора районного суда № 2 Алматинского района г. Астаны № 1–453/13 от 10.10.2013 г.: «С., причиняя психические страдания потерпевшему К., уверял его в том, что его все равно посадят в тюрьму за убийство, а его ребенка поместят в детский дом» (Приговор заимствован на официальном сайте Единой автоматизированной информационно-аналитической системы судебных органов Республики Казахстан).

Для запугивания оперативные работники применяют также подбрасывание, а затем изъятие у жертвы наркотических средств, холодного и огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и других запрещенных в обороте предметов и веществ. Подобные действия, как правило, не имеют целью инициирование уголовного преследования в отношении жертвы. Они применяются для запугивания и получения признания в совершении уголовного правонарушения, а также иной оперативно-значимой информации.

Таким образом, применение оперативными работниками пыток по-прежнему носит систематический характер, а осуществляемые в нашей стране в течение последних лет законодательные и организационные меры, направленные на их профилактику, сложно признать эффективными. По нашему мнению, основным недостатком превенции применения пыток в ходе раскрытия и расследования уголовных правонарушений является отсутствие комплексного понимания детерминант данного явления.

Так, в отчетах международных организаций отмечается неполное соответствие диспозиции национальной нормы, предусматривающей ответственность за пытки в Казахстане, дефиниции, предусмотренной ст. 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а санкция национальной нормы предусматривает недостаточно серьезное наказание для субъектов, применяющих пытки. Кроме того, пытки, применяемые в ходе расследования по уголовным делам, часто квалифицируются по статье, предусматривающей ответственность за превышение полномочий представителя власти (ст. 362 УК РК). При этом данная статья предусматривает более мягкое наказание, чем наказание, предусмотренное за пытки (ст. 146 УК РК) [5, 6].

В специальной литературе отмечается также необходимость редакционных изменений ст. 146 УК РК. В частности, Н.В.Сидорова предлагает диспозицию части первой указанной статьи УК РК после слов «умышленное причинение» дополнить словами «сильной боли», а также законодательно разграничить понятия «сильная боль», «физическое страдание» и «психическое страдание» и дополнить ст. 146 УК РК соответствующим примечанием [7; 34].

Отмеченные изъяны отечественного законодательства и правоприменительной практики определенно не способствуют повышению эффективности борьбы с применением пыток и должны быть устранены в кратчайшие сроки. Однако есть и другие, не менее серьезные проблемы.

Существенным недостатком противодействия применению пыток при раскрытии уголовных правонарушений следует признать отсутствие в Казахстане эффективного и независимого механизма проверки сообщений о применении пыток, а также недостаточные полномочия Омбудсмана. В частности, сообщения о пытках, применяемых оперативными работниками органов внутренних дел, проверяются либо подразделениями собственной безопасности ОВД, либо прокуратурой. И в том и в другом случае проверку сообщения о применении пыток трудно считать независимой и незаинтересованной. Именно по этой причине пытки характеризуются столь высокой степенью латентности. Во многих случаях жертвы применения пыток не сообщают об этом в силу недоверия к правоохранительным органам.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживают ментальные причины применения пыток. «Если он преступник, то пытать его — это нормально. Он это заслужил». Данная психологическая установка является неотъемлемой частью субкультуры оперативных аппаратов органов внутренних дел. Принцип, согласно которому «цель оправдывает средство», продолжает наиболее ярко проявляться при раскрытии уголовных правонарушений. Подобные установки, по нашему мнению, являются следствием не столько несовершенного законодательства, сколько недостаточно высокого уровня правового сознания, а иногда и правового нигилизма оперативных работников. В этой связи противодействие пыткам в Казахстане невозможно без повышения требований к профессиональной пригодности оперативных работников, оптимизации кадровой работы, совершенствования профильного обучения.

По поводу кадрового обеспечения оперативных подразделений органов внутренних дел стоит отметить беспрецедентный уровень текучести кадров. По имеющимся сведениям из выпуска КЮИ МВД РК им. Б.Бейсенова 2004 г. в органах внутренних дел продолжают службу не более 25 % офицеров. Со слов пенсионеров МВД, хорошим оперативником может считаться сотрудник, имеющий не менее пяти лет непрерывного оперативного стажа. В современных условиях оперативный работник, непрерывно отработавший пять лет в оперативном подразделении, считается ветераном оперативной работы и, как правило, рассчитывает на повышение по службе, не желая работать «на земле».

Следует отметить, что качественная подготовка оперативных работников органов внутренних дел практически невозможна в гражданских вузах, так как сведения о силах, средствах и методах оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел относятся к государственным секретам [8, 9]. При этом даже открытая часть теории оперативно-розыскной деятельности не входит в Типовой учебный план по специальности высшего образования «Юриспруденция» в качестве обязательной дисциплины [10]. Пробелы в профессиональном образовании оперативных работников зачастую не позволяют им использовать весь арсенал сил, средств и методов, предусмотренных законом, что, в свою очередь, влечет за собой использование противозаконных методов раскрытия уголовных правонарушений.

Также к ментальной сфере следует отнести абсолютное убеждение оперативных работников об эффективности и простоте пыток как способах получения оперативно-значимой информации. Так, оперативные работники ОВД РК отмечают, что применить к лицу, в отношении которого имеются сведения о причастности его к совершению уголовного правонарушения, физическое или нравственное насилие и добиться от него нужных показаний гораздо проще и быстрее, чем получить те же сведения в установленном законом порядке. В условиях постоянной загруженности убежденность оперативных работников в эффективности и простоте пыток в сравнении с законными методами раскрытия и расследования уголовных правонарушений является одной из ключевых детерминант их систематического применения. Вместе с тем, по нашему мнению, убежденность оперативных работников в простоте и эффективности пыток является заблуждением.

Прежде всего, следует отметить, что пытки не гарантируют получения достоверной информации. Так, Халид Шейх Муххамед — человек, назвавший себя организатором терактов 11 сентября

2001 г., за один месяц 183 раза подвергался пытке утоплением и «признался» в убийстве журналиста, которого он не совершал [11; 23]. В профессиональном сленге оперативных работников присутствует понятие «перегрели». Подобное выражение применяется в тех случаях, когда под воздействием физического и психического насилия человек умышленно сознается в уголовном правонарушении, которого он не совершал, либо осознанно сообщает недостоверные сведения, для того чтобы хоть на время прекратить пытки. При этом признание допрашиваемого в совершении уголовного правонарушения под воздействием пыток является юридически бессмысленным, если оно не подкрепляется доказательствами, полученными в ходе проведения законных следственных действий. Кроме того, справедливым представляется мнение Джереми Вишневы, который отмечает, что использование физических пыток может реально увеличить волю опрашиваемых к сопротивлению [12; 140].

Таким образом, применение пыток оперативными работниками органами внутренних дел обусловлено широким спектром детерминант, которые необходимо учитывать при их профилактике. Надеемся, что результаты исследования, изложенные в настоящей статье, привлекут внимание научного сообщества и внесут свой вклад в искоренение применения пыток в сфере расследования уголовных правонарушений в нашей стране.

Список литературы

- 1 *Кабжанов А.Т.* Имплементация Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в национальное законодательство РК // Материалы круглого стола на тему «Проблемы противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство обращениям или наказаниям» / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Н.О.Дулатбекова. — Караганда: РИО «Болашак-Баспа», 2009. — 79 с.
- 2 Закон Республики Казахстан от 2 июля 2013 г. № 111-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000111#z1>
- 3 Информационный сервис // <http://service.pravstat.kz>
- 4 *Görling Reinhold.* Torture and Society // Speaking about Torture/ hg. v. Julie A. Carlson und Elisabeth Weber. — New York: Fordham University Press, 2012. — 376 p.
- 5 Human rights watch world report|2015 events of 2014 // <http://www.hrw.org/world-report/2015>
- 6 Amnesty International Report 2014–2015 // <https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/kazakhstan/report-kazakhstan>
- 7 *Сидорова Н.В.* Имплементация Конвенции ООН против пыток или других видов жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания в Республике Казахстан // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Право. — 2011. — № 1(61). — С. 30–38.
- 8 Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 г. № 349-1 «О государственных секретах» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349>
- 9 Указ Президента Республики Казахстан от 13 апреля 2000 г. № 371 «Об утверждении Перечня должностных лиц государственных органов, наделенных полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам Республики Казахстан» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U000000371_#z7
- 10 Приказ и.о. Министра образования и науки Республики Казахстан от 16 августа 2013 г. № 343 «Об утверждении типовых учебных планов по специальностям высшего и послевузовского образования» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/V13008636_1
- 11 *Пен С.Г.* Пытки как следствие иррационального в расследовании // Материалы круглого стола на тему «Проблемы противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство обращениям или наказаниям» / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Н.О.Дулатбекова. — Караганда: РИО «Болашак-Баспа», 2009. — 79 с.
- 12 *Wishnewski J. Jeremy.* Understanding Torture. — Edinburgh: University Press, 2010. — 288 p.

Р.Брамонтов

Ішкі істер органдары жедел-іздістіру қызметкерлерінің азаптауды қолдану мәселелері

Мақалада ішкі істер органдары жедел-іздістіру қызметкерлерінің азаптауды жүйелі түрде қолдану мәселесі қарастырылды. Кең таралған қылмыстық құқық бұзушылықты ашу кезінде жедел-іздістіру қызметкерлері қолданатын азаптау әдістері зерттелді. Азаптауды қолдануға жол беретін себептерді айқындауға, сондай-ақ олардың алдын алуға ерекше көңіл бөлінді.

R.Bramontov

The problem of torture usage by operating officials of Internal Affairs Agencies

In this article the problem of systemic torture usage by operating officials of Internal Affairs Agencies is handled. The methods of torture used by operating officials during the crime detection are described. Special attention is paid to the revealing reasons leading to the torture usage and also their prevention.

References

- 1 Kabjanov A.T. Round table materials on the theme: «The problems of the resistance to Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment», edited by doctor in law, professor N.O.Dulatbekov, Karaganda: RIO «Bolashak-Baspa», 2009, 79 p.
- 2 The Law of the Republic of Kazakhstan from July the 2nd 2013 № 111-V «About making alterations and amendments to the several legislative acts of the Republic of Kazakhstan on creating national preventive mechanism directed to the prevention of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment» // [ER]. Access mode: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z130000111#z15>
- 3 *Information service* // [ER]. Access mode: <http://service.pravstat.kz>
- 4 Göring Reinhold. *Torture and Society*, Speaking about Torture, hg. v. Julie A. Carlson und Elisabeth Weber, New York: Fordham University Press, 2012, 376 p.
- 5 *Human rights watch world report 2015 events of 2014* // [ER]. Access mode: <http://www.hrw.org/world-report/2015>
- 6 *Amnesty International Report 2014–2015* // [ER]. Access mode: <https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/kazakhstan/report-kazakhstan>
- 7 Sidorova N.V. *The bulletin of Karaganda University, Law series*, 2011, № 1(61), p. 30–38.
- 8 *The Law of the Republic of Kazakhstan from March the 15th 1999 N 349–I «About State secrets»* // [ER]. Access mode: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349_
- 9 *The Decree of the President of the Republic of Kazakhstan from April the 13th 2000 N 371 «About the affirmation of the state officials list vested with powers of state secret information of the Republic of Kazakhstan»* // [ER]. Access mode: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U000000371_#z7
- 10 *The order of the acting Education and Science Minister of the Republic of Kazakhstan from August the 16th 2013 № 343 «About affirmation of the typical curriculums for the higher and later education»* // [ER]. Access mode: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V13008636_1.
- 11 Pen S.G. Round table materials on the theme: «The problems of the resistance to Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment», edited by doctor in law, professor N.O.Dulatbekov, Karagandy: РИО «Bolashak-Baspa», 2009, 79 p.
- 12 Wishnewski J. Jeremy. *Understanding Torture*, Edinburgh: University Press, 2010, 288 p.